

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-952-957

СИТНИКОВ Кирилл Алексеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
старший научный сотрудник Центра исследований права и культуры
Юридического факультета Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: kirillsa@mail.ru

ГОРБАТЕНКО Галина Валерьевна,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры
теории и истории государства и права
Воронежского института МВД России,
e-mail: gali-gorbatenko@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость совершенствования правовых механизмов информационного противоборства, включая защиту критической информационной инфраструктуры, и подчеркивается ключевая роль правоохранительных органов, в частности МВД России, в оперативном отражении современных информационных угроз. Авторы, опираясь на междисциплинарный подход, раскрывают экзистенциальную роль информации в развитии общества, которая и обуславливает противоборство в этой сфере. В работе прослеживается генезис и эволюция феномена информационного противоборства, занимающего центральное место в современных стратегиях национальной и международной безопасности. Особое внимание уделяется текущему состоянию проблемы, характеризующемуся институционализацией и глобализацией информационного противоборства, его использованием в стратегиях «гибридных войн» для подрыва информационного суверенитета.

Ключевые слова: правовые основы информационного противоборства, информационная безопасность, информационный суверенитет, информационное общество, киберпреступность, национальная безопасность.

SITNIKOV Kirill Alekseevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Law Theory at the V.Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Researcher
at the Center for Legal and Cultural Research at the Faculty of Law
of the State Academic University for the Humanities

GORBATENKO Galina Valeryevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Theory and History
of State and Law of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ASPECTS OF IMPROVING LEGAL MECHANISMS OF INFORMATIONAL CONFRONTATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article substantiates the need to improve the legal mechanisms of information warfare, including the protection of critical information infrastructure, and emphasizes the key role of law enforcement agencies, particularly the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in promptly countering modern information threats. Based on an interdisciplinary approach, the authors reveal the existential role of information in the development of society, which determines the nature of information warfare. The article traces the genesis and evolution of the phenomenon of information warfare, which is central to modern national and international security strategies. Special attention is paid to the current state of the problem, which is characterized by the institutionalization and globalization of information warfare, and its use in hybrid warfare strategies to undermine information sovereignty.*

Key words: *legal foundations of information warfare, information security, information sovereignty, information society, cybercrime, national security.*

Текущий уровень развития общества и даже условия жизни отдельно взятого индивида во многом обусловлены именно тем, как homo sapiens научился на определенном историческом этапе своего существования хранить, обрабатывать и передавать информацию. Как справедливо отмечает известный израильский философ Ю.Н. Харари, «не эволюция как таковая наделила человека способностью играть в баскетбол» [1, с. 149]. То есть даже кажущиеся простыми, совершаемые нами изо дня в день операции – далеко не просто биологически предопределенные возможности человека. «Специального гена» футбола, вождения автомобиля, чтения любимых книг не существует. Человеческое общество, по мнению философа, отличается от остальных живых существ тем, что значительная часть программы поведения у его представителей не заложена в ДНК: «...юристов в ульях пчеловоды пока не обнаружили <...> Поскольку социальный уклад сапиенсов принадлежит к сфере воображения, люди не могут сбросить ту информацию, без которой невозможно существование человеческого коллектива...» [1, с. 150-152].

Говоря о данной проблематике, стоит помнить и о некоторых особенностях физиологии человека:

- емкость человеческой памяти ограничена;
- сам человек (и, как следствие, его мозг со всей хранящейся там информацией) смертен;
- человеческий мозг может хранить лишь некоторые виды информации.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что объем, качество, виды и формы информации, которые общество способно сохранять и воспроизводить (обеспечивать ее жизненный цикл) играют для него экзистенциальную роль. Увеличение объема информации, а также появление ее новых видов (то есть количественные и качественные изменения) влекут за собой информационную революцию [2, с. 10].

Она, в свою очередь, обуславливает дальнейшие социальные последствия, в частности, общественных прогресс.

Согласно определению А.Д. Елякова, информационная революция – это «взрывной процесс создания и распространения новейших информационных технологий (НИТ) для наиболее продуктивного производства, рациональной организации и эффективного использования информации, предопределившей переход от постиндустриального к информационному обществу» [3, с. 29].

А.А. Городнова в своем учебном издании «Развитие информационного общества» [2] обосновывает идею, согласно которой социальные трансформации были связаны с пятью информационными революциями:

- первая революция – появление знаковой системы в виде членораздельной речи;
- вторая революция – появление знаковой системы в виде письменности;
- третья революция – изобретение книгопечатания (по мнению В.И. Вернадского, именно данный технологический скачок – отправная точка для появления научного мировоззрения [4, с. 82]);
- четвертая революция (конец XIX – начало XX в.) – активное развитие СМИ и новых информационных технологий благодаря результатам изучения электричества;
- пятая революция (середина 70-х – 90-е гг. прошлого столетия) – изобретение персонального компьютера и дальнейшее «вхождение» связанных с ним технологий в нашу повседневную жизнь [2, с. 29].

Все чаще в художественной, публицистической и научной литературе мы можем встретить характеристику современного общества как «информационного», «цифрового», «сетевого» и т.д. Не вдаваясь в дискуссию о соотношении и релевантности данных понятий, отметим лишь тот факт, что, действительно, активное техническое совершенствование и распространение информационно-телекоммуникационных технологий

обрело глобальный характер, повлияв на все без исключения сферы социальной жизни.

Косвенно подтверждается это и тем фактом, что в Российской Федерации на уровне Указа Президента России утверждены цели, задачи и меры стратегического характера по развитию информационного общества. В документе подчеркивается, что «информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [5]. То есть информация стала играть беспрецедентную роль в нашей повседневности, обрела небывалое критическое значение для человека, общества и государства. В связи с этим все большее внимание стало уделяться и такому явлению как информационная безопасность.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» информационная безопасность – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [6]. Представленная доктрина является частью системы стратегического планирования в области национальной безопасности Российской Федерации и тесно взаимосвязана со Стратегией национальной безопасности [7]. Полагаем, что на основе данного определения, а также ряда теоретических положений в области обеспечения национальной безопасности, можно выделить две основных составляющих информационной безопасности:

- 1) информационно-техническая – связана с состоянием систем и каналов, необходимых для получения, обработки, трансформации, хранения и передачи информации;
- 2) психофизическая – связана с состоянием индивидуального, группового или общественного (национального) сознания.

Повышение уровня критической значимости информации обуславливает и соответствующее нарастание (как в количественном, так и в качественном измерениях) угроз информационной безопасности.

В свете обострившегося межцивилизационного противостояния активизировались попытки

отдельных западных элит по фальсификации мировой истории, деформации индивидуального и коллективного сознания и памяти, агрессивной пропаганды и дезинформации с целью разобщения многонационального коллектива постсоветского пространства, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов и уничтожения суверенитета ряда стран как самостоятельных исторических и политических субъектов. Подобные действия могут рассматриваться как элементы стратегии «гибридных войн», где информационное воздействие используется для достижения геополитических целей. Важным направлением противодействия таким угрозам является совершенствование правовых механизмов защиты информационного суверенитета. Особую роль играет правовое обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры, что напрямую связано с обеспечением информационно-технической составляющей безопасности. Так, в подтверждение тезиса об усилении попыток негативного информационного давления на российское общество в условиях новой политической реальности еще в 2017 году П.В. Меньшиков приводит следующие факты [8]:

создание и стремительное наращивание темпов работы Центра стратегических коммуникаций НАТО (миссия центра заключается в проведении исследований и разработке рекомендаций по ведению информационных и психологических операций, общественным отношениям, пропаганде);

- учреждение Европейского центра по борьбе с гибридными угрозами (декларированная цель создания центра – сбор и распространение информации о гибридных угрозах, связанных, в т.ч., с информационным влиянием на международном уровне России);
- создание рабочей группы по стратегическим коммуникациям East StratCom Task Force (цель – «борьба с неправдивой информацией» и «опровержение российской пропаганды»);
- увеличение расходов ряда стран на информационные кампании и т.д.

То есть мы со всей очевидностью можем говорить не только об активизации информационной борьбы некоторых западных элит с Россией, но и институционализации такой деятельности.

Понятие «информационное противоборство» вошло в отечественный научный дискурс сравнительно недавно, значительно чаще ранее встречалось понятие «информационная война». Последняя, по мнению, И.И. Завадского состоит из действий, предпринимаемых для достижения

информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем. Для С.П. Расторгуева это «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [9, с. 59-60].

Поскольку очевидно, что война являет собой одну из форм разрешения противоречий (отличающуюся наибольшей агрессивностью), то и информационная война – это результат эскалации информационного противоборства. С другой стороны, информационную войну можно воспринимать как одну из стадий информационного противоборства наряду с мирным соперничеством. Второй вариант представляется наиболее верным. Кроме того, информационное противоборство следует отличать, по нашему мнению, и от информационной борьбы, ввиду того что первое из представленных понятий связано с наличием встречного воздействия. Таким образом, в наиболее общем виде информационное противоборство можно представить как соперничество двух и более акторов в информационной сфере.

Как отметил Президент России В.В. Путин, в условиях проведения Специальной военной операции значительно возросла важность противодействия попыткам противника по дезориентации российского населения в информационном пространстве. При этом глава государства подчеркнул, что информационное противоборство – далеко не новое явление: «Россия страна большая. И с этой страной всегда кто-то, не переставая, боролся. Это всегда сопровождалось такой сферой противоборства, как информация, информационное поле. И это было всегда, на протяжении всей нашей истории» [10].

Связано это с тем, что природа информационной борьбы и противоборства обусловлены природой самой информации, рассмотренной выше ее значимостью для человека, общества и государства. В этой связи особый интерес вызывает работа Л.В. Воронцовой и Д.Б. Фролова «История и современность информационного противоборства», в которой авторы предприняли успешную попытку осуществить анализ теоретических и исторических аспектов информационного противоборства государства [11]. В частности, авторы выдвинули концепцию четырех исторических этапов развития исследуемого нами явления.

1 этап – вербальный. По мнению авторов, информационное противоборство уходит корнями

в период существования первобытного общества, зародившись в качестве элемента вооруженной борьбы: для того, чтобы одержать победу, стороны пытались поднять боевой дух своих соратников и подорвать настрой врага. Ведение информационного противоборства было ограничено вербальными технологиями, наглядным устранением или воодушевлением, а также физическим противодействием (например, убийствами).

2 этап – бумажный (начинается примерно с XVI – XVII столетий). Связан, с одной стороны, с увеличением уровня грамотности населения, а с другой – параллельным повышением уровня распространения новых носителей информации в виде газет, журналов и книг. То есть немаловажную роль в развитии информационного противоборства здесь сыграло изобретение книгопечатания. Физическое же противодействие теперь вобрало в себя и уничтожение технических средств (а также типографий и издательств) по производству печатной продукции, а также самих носителей информации.

3 этап (с середины – конца XIX в.). Также выделяется благодаря появлению и распространению новых носителей информации и каналов связи: фотография, телефон, радио, телевидение и т.д. Информационное воздействие благодаря этому стало более системным, а также более гибким в зависимости от поставленных целей: оперативным или долгосрочным, субъектно-ориентированным (индивидуальным) или массовым.

4 этап – современный (с 70-х гг. XX в.), обусловленный изобретением и распространением персональных компьютеров, активным развитием информационно-телекоммуникационных сетей [11, с. 5-7].

Таким образом, мы видим, что этапы развития информационного противоборства (по Л.В. Воронцовой и Д.Б. Фролову) «привязаны» к развитию самой информации, а потому, в немалой степени, хронологически совпадают с информационными революциями. Безусловно, представленный подход не лишен недостатков, однако он вновь демонстрирует очевидную взаимосвязь природы и сущности информации с природой и сущностью информационного противоборства.

Для современного этапа развития информационного противоборства характерно применение компьютеризированного уровня развития информационной инфраструктуры, компьютерная грамотность большинства населения и его свободный доступ к Интернету или иным глобальным сетям, наличие у нападающей стороны соответствующих программно-технических средств нападения и средств обеспечения собственной информационной безопасности [11, с. 7].

В современных условиях ключевая роль в оперативном противодействии информационным угрозам отводится правоохранительным органам. Так, в МВД России формируются специализированные подразделения, занимающиеся выявлением и пресечением киберпреступлений, распространения экстремистских материалов, дезинформации и иных противоправных информационных воздействий. Это требует не только технической оснащённости, но и глубокой правовой подготовки сотрудников, понимания ими природы информационно-психологического воздействия и методов ведения информационного противоборства в правовом поле.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд принципиальных выводов о сущности и эволюции информационного противоборства.

1. Информация традиционно играет экзистенциальную роль, обусловленную биосоциальной природой человека, а потому и является фундаментальной предпосылкой информационного противоборства. Способность общества хранить, передавать и воспроизводить информацию определяет его развитие и устойчивость, что превращает информационную сферу в поле стратегического соперничества.
2. Историческое развитие информационного противоборства носит стадийный характер и напрямую коррелирует с этапами информационных революций. Качественные изменения в технологиях создания, хранения и распространения информации (от устной речи к письменности, печати, электронным СМИ и, наконец, цифровым сетевым средам) обуславливают масштаб, инструментов и интенсивность противоборства.
3. В современном мире информационное противоборство из тактического элемента конфликтов трансформировалось в самостоятельный, постоянно действующий фактор геополитики, характеризующийся институционализацией и глобальным характером.
4. Ключевой целью информационного противоборства является подрыв информационного суверенитета, что включает в себя деформацию исторической памяти, манипуляцию общественным сознанием, дестабилизацию социума и нарушение функционирования критически важных информационных систем государства. В этой связи обеспечение информационной безопасности становится одной из центральных задач для современного общества и государства.

Список литературы:

- [1] Харари Ю.Н. Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. – М.: Синдбад, 2016. – 516 с.
- [2] Городнова А.А. Развитие информационного общества : учебник и практикум для академического бакалавриата. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 234 с.
- [3] Еляков А.Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 29–38.
- [4] Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М., 1981. – 359 с.
- [5] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
- [6] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 5. – Ст. 7074.
- [7] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
- [8] Меньшиков П.В. Информационное противоборство нарастает // МГИМО Университет МИД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/informatsionnoe-protivoborstvo-narastaet/> (дата обращения: 28.02.2026).
- [9] Расторгуев С.П. Информационная война. – М: Радио и связь, 1999. – 416 с.
- [10] Путин напомнил о постоянной информационной борьбе Запада против РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1464252/2023-02-02/putin-napomnil-o-postoiannoi-informatcionnoi-borbe-zapada-protiv-rf> (дата обращения: 28.02.2026).
- [11] Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства. – М.: Горячая линия-Телеком, 2006. – 192 с.

References:

- [1] Harari Yu.N. A Brief History of Mankind/ translated from English L. Summ. - M.: Sinbad, 2016. – 516 с.
- [2] Gorodnova A.A. Development of the information society: textbook and workshop for academic bachelor's degree. - M.: Yuright Publishing House, 2017. – 234 с.

[3] Elyakov A.D. Modern information revolution// Sociological research. – 2003. – № 10. – С. 29-38.

[4] Vernadsky V.I. Selected works on the history of science. - M., 1981. – 359 с.

[5] On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2017. – № 20. - Art. 2901.

[6] On approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 No. 646//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2016. – № 5. - Art. 7074.

[7] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400//Collec-

tion of legislation of the Russian Federation. – 2021. - No. 27 (part II). - Art. 5351.

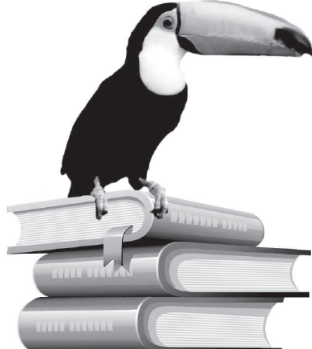
[8] Menshikov P.V. Information confrontation is growing//MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia [Electronic resource]. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/informatsionnoe-protivoborstvo-narastaet/> (дата обращения: 28.02.2026).

[9] Rastorguev S.P. Information war. - M: Radio and communications, 1999. – 416 с.

[10] Putin recalled the constant information struggle of the West against the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://iz.ru/1464252/2023-02-02/putin-napomnil-o-postoiannoi-informatcionnoi-borbe-zapada-protiv-rf> (дата обращения: 28.02.2026).

[11] Vorontsova L.V., Frolov D.B. History and modernity of information confrontation. - M.: Hotline-Telecom, 2006. - 192 с.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru